

Римь Эдельштейн

*Долгожданный праздник
в семье Мясорубовых*

Римъ Эдельштейн

**Долгожданный праздник
в семье Мясорубовых**

«Автор»

2024

Римъ Эдельштейн

Долгожданный праздник в семье Мясорубовых / Римъ
Эдельштейн — «Автор», 2024

Студентка во время уборки в доме натывается на кладовую, в которой её
поджидает страшная тайна, размазанная розовыми потёками по кафелю.

© Римъ Эдельштейн, 2024

© Автор, 2024

Римь Эдельштейн

Долгожданный праздник в семье Мясорубовых

Лиза Мясорубова никогда ни в чём не нуждалась, она хорошо питалась трижды в день, одевалась в дорогих бутиках. Она носила обтягивающие лоснящиеся джинсы, идеально подчёркивающие её красивые бёдра. А ещё ей покупали шикарные шёлковые блузки; она чувствовала себя настоящей королевой, когда шла в свой институт на высоких каблуках, и все студенты вонзали в неё свои восхищённые взгляды, елозили по её ногам и длинным золотистым волосам своими жадными глазами.

Лиза была из преуспевающей семьи предпринимателей, занимающихся грузоперевозками. Отец её, Юрий Тимофеевич Мясорубов, каждый день возил свою любимую дочь в институт лично, а в полдень ездил забирать её оттуда. Передвигался он на роскошной чёрной машине, отполированной до блеска и полностью лакированной, и все студенты смотрели на неё с таким же желанием, как и на Лизу.

Мать её, Ада Леонидовна Мясорубова, была утончённой домохозяйкой и любительницей искусства. Она коллекционировала редкие картины и антикварную мебель. И любила пить красное вино.

Доход им позволял содержать не только невероятной красоты автомобиль, но и личную домработницу – женщину властную, но хозяйственную. Крепкую, довольно-таки рослую. С неизменным пучком рыжих волос. Звали её Влада Брониславовна, и Лиза её уважала даже больше, чем собственных родителей. Последние её баловали, давали ей всё самое лучшее, а вот домработница, наделённая полномочиями воспитательницы, относилась с большим вниманием к успехам в учёбе Лизы. Кроме того, она заставляла частенько её убираться по дому во время неудовлетворительных оценок, но родители её на это закрывали глаза.

Ещё у них был водитель по имени Севастьян Валерьянович, но он уволился несколько недель назад. Мясорубов после этого сам стал возить дочурку, и не видел в этом никакой проблемы. Принял это спокойно.

Влада Брониславовна пока увольняться не собиралась, но и несколько раз разговаривала с Мясорубовыми касательно прибавки к заработной плате. Те уклончиво просили её ещё немного подождать.

Компания их приносила им хороший доход. В их регионе очень часто можно было встретить не только грузовики, но и настоящие фуры с их логотипом.

Из небольшой квартирки они переехали в двухэтажный дом сразу за городом, и все это восприняли положительно, кроме самой Лизы. Ей никак не хотелось жить в кирпичном особняке с чёрной черепицей и металлическими подоконниками, но спорить с решением она не стала, по крайней мере, до окончания учёбы в своём институте.

Учёба шла не так гладко, как хотелось бы.

Елизавета не переносила на дух сопромат, и преподаватель – твёрдый и волевой старик Северин Аскольдович Тихомиров – словно чувствовал это, потому насаждал на Лизу всей своей преподавательской массой. Она практически его ненавидела, за что исправно получала двойки.

Это не устраивало домработницу-воспитательницу. Да, как бы странно это не звучало. И она, проверив электронный дневник Елизаветы, сделала ей выговор.

«Мадмуазель Мясорубова, – сказала женщина в строгом костюме из блузки и юбки своим властным тоном, не терпящим никаких возражений. – Вы получили столько плохих оценок за последнюю неделю, что я вынуждена назначить Вам наказание трудом».

«Начинается, – подумалось Лизе, но она стойко выслушала претензии своего домашнего надзирателя. – Сейчас заставит драить полдома».

Если бы она училась на аналитика, у неё были бы неплохие шансы после этого устроиться в огромную финансовую компанию. Потому что она как в воду глядела.

В отличный субботний денёк, вместо того, чтобы пить и веселиться, как все остальные студенты, она обрядилась в необъятные штаны и махровую кофту, готовясь вооружиться тряпкой и шваброй.

«Молодец, – сказала ей Влада Брониславовна. – С Вас, мадмуазель, уборка второго этажа, вымытый пол на первом. И полная уборка в кладовой».

Последнее Лиза ненавидела больше всего; да она там никогда и не убиралась, считая это самым грязным местом в доме. Видимо, в этот раз она действительно училась из рук вон плохо.

«Надо подтянуть клятый сопромат, – думала Лиза, натягивая на себя резиновые перчатки, чтобы моющее средство не обжгло ей руки. – А то я никогда на улицу не выйду».

В общем, со вторым этажом Лиза справилась довольно быстро, чисто для профанации пройдясь шваброй по комнатам – в остальные дни Влада Брониславовна всё вымыла начисто. Собственно, с полом на первом этаже тоже никаких проблем не возникло. А вот с кладовой обстояло всё иначе.

Она думала, что там огромная куча грязи и пыли, и старые столы, и обувь, которую они не носят, но выбрасывать жалко... Но войдя туда – в тёмное и прохладное помещение, Лиза удивилась...

Кладовая их была узким помещением с неожиданно кафельными стенами. Вместо лампы здесь тускло светил длинный плафон, привинченный к потолку. Но кладовая и не пустовала.

Тут стоял один небольшой квадратный стол. И, казалось, всё...

Но Лиза рассмотрела, что пресловутые кафельные стены вовсе не пустовали. На них висели инструменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.